

§ 7 АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА

Попов Е.А.

ПРЕИМУЩЕСТВА СОЦИОЛОГИИ ПРАВА В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Аннотация: Предметом исследования являются междисциплинарные связи социологии и философии права, а также антропологии права. И прежде всего обращается внимание на выявление специфики современной социологии права в изучении правовой жизни человека и общества. Акцент делается на анализе теоретических и методических возможностей различных научных дисциплин, также занимающихся исследованием права и правовой реальности. Преимущества социологии права обнаруживаются на основании сравнения наук и знаний по четырем пунктам: объекту исследования, приоритету рассмотрения актуального вопроса, проблематизации научно-исследовательского поля и определению методических ресурсов. На примере сопоставления социологии права и философии права, а также социологии права и антропологии права показаны достоинства социологического знания в изучении правовой жизни. Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе, позволяющем сопоставить и обобщить наработки разных наук и знаний в изучении предмета исследования. Основными выводами проведенного исследования являются следующие положения: 1) социология права обладает некоторыми теоретико-методологическими и методическими преимуществами в оценках правовой жизни человека и общества по сравнению, например, с философией права или правоведения; 2) главной ценностью социологии права является ее комплексная направленность в изучении различных правовых феноменов, явлений и процессов.

Ключевые слова: Общество, Культура, социология, Ценности, нормы, философия права, Общественные отношения, методология, социология права, междисциплинарность.

Abstract: The subject of this research is the interdisciplinary connections of sociology and philosophy of law, as well as the anthropology of law. Special attention is given to determination of the specificity of modern sociology of law in study of the legal life of individual and society. The author makes an accent on the theoretical and methodical capabilities of various scientific disciplines that also deal with research of law and legal reality. The advantages of the sociology of law become evident in comparison of sciences and knowledge based on four aspects: object of research, priority of the examination of a relevant issue, problematization of the scientific research field, and determination of the methodological resources. On the example of the correlation of sociology of law and philosophy of law, as well as sociology of law and anthropology of law, the author demonstrates the merits of the sociological knowledge in the study of legal life. The main conclusions of the conducted research are the following positions: 1) sociology of law possesses certain theoretical-methodological and methodical advantages in evaluation of the legal life of an individual and society by comparison, for example, with philosophy of law or legal science; 2) the main value of the sociology of law is its comprehensive orientation in study of various legal phenomena and processes.

Keywords: Social knowledge, legal philosophy, norms, values, sociology, culture, society, methodology, sociology of law, interdisciplinarity.

Отраслевые социологии составляют ценность социологической науки на том основании, что в результате их развития не просто значительно расширяется объектно-предметное пространство данной научной области знаний, но они оказывают за-

метное влияние на междисциплинарные связи социологии с другими дисциплинами. Критика в адрес дробного разделения социологии на многочисленные отрасли имеет, по-видимому, значение в том случае, если та или иная вновь появившаяся социологическая отрасль не удов-

летворяет в полной мере принципу необходимой сосредоточенности ресурсов науки для исследования различных феноменов и процессов бытия. Другие обстоятельства все же вряд ли могут рассматриваться в качестве основания для острых выпадов в адрес социологии, так стремительно прирастающей новыми дисциплинами. Конечно, сегодня социологий по сферам бытования общества, человека и культуры довольно много, причем некоторые из них уже давно обрели свой авторитет, школы, выраженную исследовательскую специфику, другие пока еще далеки от этого и вынуждены отстаивать свои позиции и подтверждать свой научный статус. Очевидно, что социология права занимает важное место в ряду отраслевых социологий, хотя судьбу ее как самостоятельной науки, но существующей на стыке социологии и юриспруденции, нельзя в полной мере назвать безоблачной. Пожалуй, главной проблемой или «случаем» социологии права следует признать даже не то, что она, как и многие иные науки на стыке знаний, то признается более социологической, то более юридической по мере увеличения ее востребованности для проведения конкретных исследований, а скорее другое обстоятельство. А именно – какими преимуществами современная социология права обладает по сравнению с дисциплинами, активно изучающими право и правовую реальность на междисциплинарном уровне. Таких дисциплин не так уж мало появилось в последнее время, некоторые из них добираются до самых потаенных уголков правовой реальности, но есть и такие, которые масштабно и комплексно подходят к изучению права. Свои преимущества и недостатки есть у каждой из этих областей знаний, а сравнение их приоритетов в исследовании права по отношению к социологии права позволит нам представить данную отрасль социологии, по сути, как необходимое условие всестороннего – и системного, и функционального – рассмотрения системы права и в целом правовой реальности.

Для того чтобы показать научный потенциал социологии права, нам потребуется, тем не менее, выявить несколько важных направлений в изучении права и правовой реальности, сложившихся в русле современного социогуманитарного знания. Это имеет значение для того, чтобы продемонстрировать тяготение научных дисциплин к пониманию тех или иных сторон бытования права и влияния правовой реаль-

ности на мир и человека. Скорее всего, можно предположить, что одни научные дисциплины идут по пути сосредоточенного препарирования права на реальные и символические элементы и подробно их исследуют, другие, напротив, избирают направление системного, иногда надправового взгляда на вещи, но и те, и другие все же будут придерживаться определенных принципиальных методологических установок. Иными словами: аксиологический подход становится определяющим для развития аксиологии права, антропологический или антропосоциальный – для антропологии права и т.д.

При сравнении разных научных областей, обращающихся к изучению права, – и прежде всего, социологии права и других наук, необходимо опираться на следующие критерии, которые позволят более полно и обоснованно представить достоинства и возможные слабые стороны этих дисциплин. Во-первых, в расчет должна браться специфика объекта исследования. Несмотря на кажущуюся очевидность объектно-предметной профилизации наук и знаний, все же определенная разница между правом и правовой реальностью существует, и она во многом влияет на ход исследований и характер научной рефлексии. Понимание в науке этих сфер бытия человека и общества разнится, поэтому здесь может обнаружиться, например, широта и узость трактовки права и правовой реальности, влекущие за собой соответственно системный и детерминистский взгляд на проблему. Во-вторых, ключевым критерием в разграничении наук и знаний о праве должен стать преобладающий интерес к ценностям, нормам или ценностно-нормативному комплексу, при этом в одном случае научные дисциплины будут апеллировать к проблемам культурной динамики, в другом – к вопросам правового характера, а в последнем случае будут обращены к постижению правовой реальности. Таким образом, учет данного обстоятельства позволит выявить преимущества одних научных дисциплин перед другими с точки зрения их онтологического или инструменталистского постижения действительности. В-третьих, веским доводом в пользу той или иной научной дисциплины, изучающей право в каком-либо аспекте, становится проблемный характер исследования. Очевидно, что полипроблемная специфика знаний свидетельствует о необходимости привлечения других отраслевых наук

для полноты постижения вопроса и активного использования их интеллектуальных ресурсов для доказательства основных выводов. В то же время сосредоточенность на какой-то одной емкой проблеме позволяет высветить безграничные или ограниченные возможности научной дисциплины в изучении своего предмета. Наконец, в-четвертых, нужно обратиться к арсеналу методического обеспечения наук и знаний, который позволяет одним дисциплинам приобрести практикоориентированный характер, другим теоретико-прикладной, эмпирический или инструментальный. Науки, имеющие выход на практику, часто показывают экономическую полезность и выгоду, теоретико-прикладные дисциплины развиваются по традиционному пути согласованности теории и практики при изучении феноменов, явлений и процессов, эмпирические и инструментальные дисциплины отличаются набором методов и способов исследования, соответственно – множеством методов или преобладающим способом изучения реальности.

Социология права и философия права.

Между этими дисциплинами до сих пор грань очень зыбкая, иногда исследователи и сами не отдают себе отчета в том, когда они заостряют внимание на проблематике социологии права, а когда погружаются в стихию философского осмысления правовой реальности. Показательным, на наш взгляд, является пример интерпретации творческого наследия Л. И. Петражицкого, которого называют и социологом права, и философом права [1]. К слову сказать, персонификация двух научных дисциплин – вещь очень сложная, поэтому на примере конкретных ученых вряд ли представляется возможным провести четкую границу между социологией и философией права.

В любом случае охват проблем, нуждающихся в рефлексии со стороны и философии права, и социологии права, привлекает в эти области наук достаточно известных ученых самого широкого круга эрудиции и научной специализации – юристов, экономистов, политологов и политиков и т.д. По мнению некоторых исследователей, «систематизация правового материала постепенно становится делом получивших специальное образование юристов. При этом развитие правовой мысли может происходить в двух направлениях: в более эмпирическом и индуктивном либо в более теоретическом и

дедуктивном» [2, с. 48]. По-видимому, в первом случае определяющим вектором развития правовой мысли становится именно социология права, а в другом – философия права.

Между тем даже среди социологов пробуждающийся интерес к праву зачастую определяется онтологическим контекстом. И если ученые, имеющие в своем активе юридическое образование, приступают к исследованию социально-правовых явлений и процессов с утверждения детерминирующей роли права, то социологи нередко все же начинают свой путь в изучении права и правовой реальности с философско-мировоззренческих оснований. Так, например, «определение права, сформулированное М. Вебером (получившим, как известно, базовое юридическое образование. – Е. П.) в контексте описания им легитимного порядка, является существенным моментом его социологии права. Он отмечал, что содержание социальных отношений называется легитимным порядком в тех случаях, когда поведение индивидов ориентировано на их представление о существовании правовых максим легитимного порядка» [3, с. 63]. Очевидно, что в русле нормативного подхода социология права тесно сближается с девиантологией или социологией девиантного поведения. В то же время для социологов важно взять за отправную точку именно философское понимание права, чтобы в последующем уже перейти к социологическому подходу – это позволит исследователю ощутить явные отличия в субстанциональном характере права, когда в сознании человека закрепляются правовые идеалы, ценности, традиции, и оценках индивидом той действительности, когда право преломляется в конкретных правилах поведения и нормах. Социолог должен эти отличия прочувствовать, чтобы суметь провести демаркацию идеального права и реального, присутствующего в повседневной жизни и оказывающего влияние на коллективную и индивидуальную жизнедеятельность человека. По этому поводу И. С. Краснов отмечает: «Социолог в любом случае должен убедиться в том, что он имеет дело не с идеализированным правом, к которому часто приковано внимание философов, а с правом жизненным, которое происходит из самой общественной жизни и уходит корнями в эту общественную жизнь. Только тогда социолог будет профессионально утверждать все те изменения, которые происходят в правовой

реальности обязательно с участием конкретного человека, а не без него» [4, с. 162]. Но, конечно, контакты социологии права и философии права простираются куда дальше, и нередко осуществляется и обратный переход – из социологии в философию. Некоторые исследователи по этому поводу отмечают: «...переход из социологии права в философию истории необходим для того, чтобы лучше почувствовать всю относительность нашего знания о направлении развития государства и права <...> Но конечный пункт этого движения – непознаваемая «вещь в себе»» [5, с. 53]. Таким образом, действительно, социология и философия права настолько тесно друг с другом связаны, что иногда для представителей этих научных дисциплин практически незаметным остается переход из философии в социологию и наоборот. Однако у социологии права все же есть некоторые преимущества, которые следует подчеркнуть.

В сравнении социологии права и философии права значение имеют следующие обстоятельства. 1) *объект исследования*. В философии права отчетлива ориентация на изучение правовой реальности, которая иногда ускользает, становится «вещью в себе», но которую философу удастся разгадать субстанционально, метафизически. Именно из-за многогранности правовой реальности философия права может быть религиозной, социальной или любой другой. Сосредоточенность на узкой проблематике вряд ли характерна для данной науки. В то же время социология права обращена к исследованию права как системы ценностей и норм, консолидирующих общество и обеспечивающих реализацию общественных отношений. С этих позиций социология права имеет возможность прицельно изучить свой объект и конкретизировать его важнейшие свойства. Приведем пример с конституционализмом: «в широком смысле *под конституционализмом* понимается философско-правовая доктрина...» (курсив автора цитаты – *Е. П.*) [6, с. 17]. Это сугубо философский взгляд на проблему; с точки зрения юриспруденции конституционализм – это «реальная практика государственного строительства» [там же], а вот с позиции социологии права скорее всего речь идет об инструменте рационализации всех общественных отношений, подчиненных основному закону государства; в данном случае конституционализм предстает как критерий социально-экономической и социально-полити-

ческой развитости. 2) *приоритет исследования*. В философии права упор делается на правовые ценности и антиценности, за которыми закрепляется смысл культурных универсалий: соответственно Добро и Зло, в юридических науках исследовательский интерес сконцентрирован на правовых нормах, и только социология обращается к изучению права как ценностно-нормативному комплексу, в котором ценности и нормы сосуществуют неразрывно. Следует отметить, что социология права исследует правовую жизнь человека, общества и государства, т.е. весь спектр общественных отношений, порожденных и порождающих правовые ценности и нормы. 3) *проблемный характер дисциплины*, по нашему мнению, верно сформулирован одним из авторов: «...вечная тема для русской философии права – это тема особого пути России и его проекции на сферу права в контексте ее социокультурной уникальности» [7, с. 32]. «Вечность» тем – это, конечно, ярчайший признак философской рефлексии. В социологии права, в большей степени ориентированной на прикладной способ освоения реальности, фактор времени также имеет значение, но он явно не измеряется веками. Между тем ведущей проблемой социологии права следует признать другой фактор – фактор социальности; его влияние на ценностно-нормативную систему права проявляется в том, что только взаимодействие общества, человека, государства и культуры способно уравнивать негативные социальные и социокультурные последствия неправового характера. 4) *методический ресурс* философии права обеспечен теоретизированием и философствованием, позволяющими взглянуть на правовую реальность столь широко, насколько хватает полета мысли философа. Социология права остается верной арсеналу давно применяющихся средств и технологий получения новых знаний, среди которых особое место занимают эмпирические методы, подтвердившие свою методологическую состоятельность.

Социология права и антропология права. Из всех наук, изучающих право и правовую реальность, пожалуй, именно антропология права в наибольшей степени соответствует общей тенденции развития социогуманитарного знания, а именно «возвращению» или обращению к высшей ценности человека. Кстати, и российское право, как известно, в Основном законе (статья 2) специально и символично утвердило постулат:

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Такое повышенное внимание к человеку как объекту и субъекту правовой жизни получило название антропологического поворота, который обнаруживает себя и в тенденциях развития современной юридической науки, и в других дисциплинах, изучающих право и правовую реальность. Для антропологии права и социологии права такой поворот также характерен с той лишь разницей, что в первом случае он является фундаментом научной дисциплины, а во втором – вектором развития. Если иметь в виду, что могут существовать различные варианты взаимодействия *социологии и права*, то скорее всего, сформированная в результате такого взаимодействия область знаний должна именоваться антропологией права, апеллирующей к ценностно-смысловым константам общественного развития, таким как обычай, обязательство, договор, традиция, ритуал и т.д. Социология же ставит своей задачей изучение «юридического» права, возникающего как регулятор общественных отношений.

В сравнении социологии права и антропологии права значение имеют следующие обстоятельства. 1) *объект исследования*. Антропология права в силу своей заданной специфики рассматривает человека как производителя правовых норм, но вместе с тем не обходит стороной социокультурные первопричины, повлиявшие на выбор человека и приведшие к необходимости создания и применения на практике тех или иных юридических правил. В этом смысле объект исследования антропологии права – это, прежде всего, естественное право, данное человеку самой природой и сопутствующее ему на протяжении всей его жизни. Что касается социологии права, то ее объект может быть предельно общим, как например, отношения общества и права в самом широком и самом узком смыслах слова, но в таком случае он не соответствует цели и задачам антропологического поворота. Поэтому для социологии права важным звеном исследований является взаимодействие права, общества и человека. Такой подход выводит социологию права на новый уровень осмысления правовой жизни человека и общества.

2) *Приоритеты исследования* двух научных областей примерно схожи: как в некоей точке социального развития уловить необходимость

следовать традициям и в то же время двигаться вперед, признавая важность новаций и поступательной динамики. Антропология права перебрасывает мостик из прошлого опыта взаимодействия человека и права к настоящему, когда различные ипостаси человеческого бытия детерминируются, в том числе, и нормами права: например, человек агрессивный «пробуждается» от того, что чувствует свою безнаказанность за преступления. Социология права концентрируется на исследовании прав человека, поскольку для нее актуальной является задача, связанная с формированием новых оснований для установления именно социального или даже социокультурного приоритета в исследовании правового статуса личности. Следовательно, социология права, обращаясь к проблеме охраны прав человека, не отказывается от антропологического поворота, более того – уходит от выраженного девиантологического способа осмысления права и правовой жизни. 3) *проблемный характер дисциплины* во многом зависит от способности как можно глубже проникнуть в суть рассматриваемого вопроса. Глубина такого проникновения в антропологии права в основном определена осмыслением архетипов, транслируемых поколениями и несущих заряд традиционализма в правовую жизнь. Социология права является объяснительной наукой, для которой, как и для социологии в целом, важно понять, «что объяснять в социальном мире: действия людей, взаимодействия людей, поведение индивидов и групп, массовое поведение...» [Иванов, 2014: 5]. 4) *методический ресурс* антропологии права – это символизация действительности; право и человек, право и общество создают огромное количество символов и кодов бытия, которые смыкают эпохи и пространства и главное – соединяют прошлое, настоящее и будущее. Социология права не может иметь дело только с символами и знаками, она должна раскрыть их смыслы и адаптировать к современному бытию человека. Для этого социологии права нужен строгий метод, который она активно применяет. Поэтому когда заходит речь о характере постижения мира, в котором правовая жизнь бурлит и клокочет, заставляет человека делать и нравственный, и правовой выбор, социология права готова развенчать мифы прошлого, чтобы ни человек, ни общество не повторяли судьбоносных и часто катастрофических ошибок прошлого.

В последнее время, как известно, в междисциплинарном пространстве наук и знаний, изучающих право, появилось значительное количество дисциплин: конфликтология права, психология права, правовая политология и т.д. Все они претендуют на самостоятельность и, значит, предполагают достаточным потенциалом для всестороннего анализа правовых явлений, феноменов и процессов. Между тем у всех этих дисциплин, несмотря на четкость исследовательских траекторий, все же имеется несколько слабых сторон. Прежде всего, это влияние «основного» поля знания, в границах которого возникла та или иная дисциплина, поэтому право или правовая реальность рассматриваются под соответствующим углом зрения – или как порождающие сложные конфликты между человеком и обществом, или как свойства психики индивида либо коллективного разума, наконец, как ресурс политической

деятельности и т.д. Социология права в этом смысле находится в более выгодном положении, поскольку изучает правовую жизнь человека и общества, все явления которой преломляются сквозь призму взаимодействия общества, человека, культуры и государства. Очевидно, что, к примеру, мониторинг правовой жизни современного носителя культуры будет давать основания для рассуждений и конфликтологам права, и культурологам, и историкам, и другим специалистам. Кроме того, методический арсенал социологии права позволяет подкрепить или опровергнуть теоретические наработки исследователей и сделать результаты более эвристичными. Таким образом, социология права занимает особое место в междисциплинарном изучении права и правовой жизни, но в то же время позволяет вкуче с другими научными отраслями решать сложные задачи более предметно и ответственно.

Библиография:

1. Казарян К.В. Правовая политика в контексте учений Л.И. Петражицкого // *Философия права*. 2015. № 2(69). С. 19-23.
2. Масловская Е.В., Масловский М.В. Современное прочтение социологии права Макса Вебера // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2005. Т. VIII. № 3. С. 47-58.
3. Глазырин В.А. Определение права в социологии Макса Вебера // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2005. Т. VIII. № 3. С. 59-70.
4. Краснов И.С. Социолог на пути от философии права к социологии права // *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*. Барнаул, 2014. № 7. С. 160-165.
5. Жуков В.Н. Социология истории государства и права: диалектика антиномий // *Государство и право*. 2013. № 9. С. 43-57.
6. Кочетков В.В. К вопросу о национальной русской идее: философско-правовой подход // *Государство и право*. 2013. № 4. С. 13-19.
7. Пржиленский В.И. Философия права в современной России: культурные, эпистемологические и дидактические контекстуализации // *Философские науки*. 2013. № 12. С. 31-41.
8. Максимова Л.В. Что такое мораль: проблема определения // *Философия и культура*. 2012. № 10. С. 115-126.
9. Попов Е.А. Современное социологическое знание в условиях культуроцентричного взаимодействия наук // *Политика и Общество*. 2015. № 12. С. 1729 – 1737. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.12.15623.
10. Попов Е.А., Бобина Г.С. Социально-правовые феномены и их осмысление в ценностно-нормативной системе российского общества // *Политика и Общество*. 2014. № 1. С. 4-10. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.1.8968.
11. Попов Е.А. Общество и духовная жизнь человека в условиях современного муниципального развития // *Политика и Общество*. 2013. № 6. С. 783-790. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.6.6355.
12. Палеев Р.Н. Право и мораль: истоки союза // *Философия и культура*. 2014. № 12. С. 1845 – 1854. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.12.13598.

References (transliterated):

1. Kazaryan K.V. Pravovaya politika v kontekste uchenii L.I. Petrazhitzkogo // *Filosofiya prava*. 2015. № 2(69). S. 19-23.
2. Maslovskaya E.V., Maslovskii M.V. Sovremennoe prochtenie sotsiologii prava Maksa Vebera // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2005. T. VIII. № 3. S. 47-58.
3. Glazyrin V.A. Opredelenie prava v sotsiologii Maksa Vebera // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2005. T. VIII. № 3. S. 59-70.
4. Krasnov I.S. Sotsiolog na puti ot filosofii prava k sotsiologii prava // *Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo*. Barnaul, 2014. № 7. S. 160-165.
5. Zhukov V.N. Sotsiologiya istorii gosudarstva i prava: dialektika antinomii // *Gosudarstvo i pravo*. 2013. № 9. S. 43-57.

6. Kochetkov V.V. K voprosu o natsional'noi russkoi idee: filosofsko-pravovoi podkhod // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 4. S. 13-19.
7. Przhilenskii V.I. Filosofiya prava v sovremennoi Rossii: kul'turnye, epistemologicheskie i didakticheskie kontekstualizatsii // Filosofskie nauki. 2013. № 12. S. 31-41.
8. Maksimov L.V. Chto takoe moral': problema opredeleniya // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 10. С. 115-126.
9. Popov E.A. Sovremennoe sotsiologicheskoe znanie v usloviyakh kul'turotsentrichnogo vzaimodeistviya nauk // Politika i Obshchestvo. 2015. № 12. С. 1729 – 1737. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.12.15623.
10. Popov E.A., Bobina G.S. Sotsial'no-pravovyye fenomeny i ikh osmyslenie v tsennostno-normativnoi sisteme rossiiskogo obshchestva // Politika i Obshchestvo. 2014. № 1. С. 4-10. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.1.8968.
11. Popov E.A. Obshchestvo i dukhovnaya zhizn' cheloveka v usloviyakh sovremennogo munitsipal'nogo razvitiya // Politika i Obshchestvo. 2013. № 6. С. 783-790. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.6.6355.
12. Paleev R.N. Pravo i moral': istoki soyuza // Filosofiya i kul'tura. 2014. № 12. С. 1845 – 1854. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.12.13598.